

- Я не ранен. - Фу Юаньчуань крепко обнял Сяоюй, перехватывая его беспокойные руки. - Не хочешь больше тренироваться?

- Угу, устал. - Цзюнь Цинъюй, у которого даже частота дыхания не изменилась, заявил это с самым невозмутимым видом. - Хочу посмотреть, как тренируешься ты.

Наблюдать за тренировкой Фу Юаньчуаня от первого лица было гораздо интереснее, чем самому участвовать в спарринге.

- Хорошо.

Просьбу Сяоюй Фу Юаньчуань, конечно же, удовлетворил.

По сравнению с недавними базовыми упражнениями, следующие были посложнее.

Закончив тренировку, Ши Кайсинь вышел и посмотрел на пустующий мех в соседнем зале.

Кабина меха рассчитана на одного человека. Двоим в одной кабине - как же там тесно.

Как же неудобно.

Как же...

Недолго помолчав, он достал коммуникатор и написал сообщение.

Ши Кайсинь: [Юй Чжи!!! Я не буду с тобой меняться! Приезжай скорее, отпусти меня обратно заниматься делами!]

Холостяк выражает решительный протест.

Юй Чжи: [?]

Ши Кайсинь яростно застучал по виртуальной клавиатуре, строчка за строчкой заполняя экран. Накатав пространный опус символов на триста знаков, он нажал «отправить».

Рядом с сообщением появился красный восклицательный знак.

Ши Кайсинь: «...»

В чёрный список?!

Возмущённый Ши Кайсинь решил пойти в столовую и хорошенько поесть. Уходя, он не забыл открыть уведомление о запрете на уборку.

Обычно, когда датчики фиксируют уход человека, роботы автоматически заходят убрать помещение, заменить сильно повреждённые элементы вроде напольной плитки на новые.

Цзюнь Цинъюй, услышав звук закрывающейся двери, обернулся, но тут же снова перевёл взгляд на панель управления.

Путь от столичной планеты до первой выбранной для отдыха занял меньше десяти дней.

Они вылетели на имперском корабле и не придерживались фиксированных маршрутов, так что скорость была гораздо выше расчётной.

Сойдя с корабля, Цзюнь Цинъюй потянулся. Вокруг стоял свежий аромат зелёной травы.

В эпоху межзвёздных путешествий у большинства планет была своя ярко выраженная, уникальная особенность.

Одни славились обилием растительности, другие – огромными океанами, третьи – развитой индустрией развлечений, предлагая массу возможностей для активного отдыха.

Но Цзюнь Цинъюй выбрал не такую планету.

Здесь было относительно спокойно, и как первая остановка в путешествии, это было безопасно.

Спускаясь, они никого с собой не брали.

Багаж с функцией автоматического следования сам двигался за ними, самостоятельно прокладывая маршрут.

Но путешествовать с чемоданами, какими бы умными они ни были, всё равно немного обременительно.

- Сначала заселимся в отель.

- Хорошо. - С этими словами Цзюнь Цинъюй протянул к Фу Юаньчуню руки. - На ручки.

- Устал? - Не став допытываться, почему Сяюй устал, едва выйдя, Фу Юаньчуань подхватил

его на руки. – Здесь продаются закуски со вкусом маття. Хочешь попробовать?

Владелец планеты специально нанял людей для ухода за окружающей средой, и здесь даже был интернет-магазин, торгующий мороженым со вкусом маття. Торговля шла довольно бойко.

В межзвездную эпоху многие продукты со вкусом маття — лишь имитация, похожая по вкусу, но по сути совершенно иная. На этой же планете выращивали сырьё для настоящего маття, поэтому вкус здесь был более насыщенным и ароматным.

Фу Юаньчуань видел это мороженое, когда выбирал лакомства для Сяюй. Хотел купить попробовать, но оно оказалось распродано.

А потом он заметил, что маленькой рыбке больше нравятся фруктовые вкусы, и перестал предлагать другие.

– Маття? – Цзюнь Циньюй приподнял бровь. Его не особо привлекали продукты с лёгкой горчинкой. – Не хочу пробовать.

Не успели слова слететь с губ, как Цзюнь Циньюй заметил рядом автомат с мороженым, где главным вкусом значился именно маття.

Эта планета не была открыта для широкой публики, но принимала почётных гостей или тех, кто арендовал её целиком за высокую плату.

И хотя сюда не ступала нога туристов, дорожки были вымощены аккуратно и изящно, кусты по бокам словно специально подстрижены — кончики листьев свисали внутрь.

Взгляду открывалась безупречно чистая тропинка.

Автомат с мороженым смотрелся здесь несколько чужеродно, сразу бросался в глаза.

Хотя Сяюй и не заинтересовалась, Фу Юаньчуань всё же купил несколько штук, чтобы отнести в отель. Вдруг маленькой рыбке захочется попробовать что-то новенькое.

Отель находился недалеко от места посадки.

Минут десять пешком — и вот она, дорожка, вымощенная галькой, ведущая прямо к нему.

Никакой регистрации. Раз уж планета арендована только для них, и посторонних здесь быть не может, то и процедуры заселения повторять незачем.

Возможно, чтобы подчеркнуть тему единения с природой, в отеле повсюду стояли растения в кадках.

Поднявшись наверх и оставив багаж, Цзюнь Цинъюй плюхнулся на кровать и задумался: – Знаешь, я считаю, что после такого долгого пути первым делом нужно отдохнуть.

Фу Юаньчуань взъерошил волосы Сяюй: – На корабле наигрался?

– Не торопись. – Цзюнь Цинъюй отцепил руку Фу Юаньчуаня, обхватил её и прижался к ней подбородком. – Здесь мы просто посмотрим на пейзажи. Можно не спешить.

В отпуске главное — размеренный ритм жизни. Спешка тут ни к чему.

Фу Юаньчуань не стал вырывать руку, а, наоборот, придвинулся ближе к маленькой рыбке и поправил: – Вообще-то, это можно назвать свадебным путешествием.

– А есть разница?

– Есть. – Кончиками пальцев Фу Юаньчуань провёл по краю одежды. – Мы могли бы вообще не выходить из номера.

– «...»

Цзюнь Цинъюй вдруг захотелось выйти, прогуляться, посмотреть на местные красоты.

Первые три дня на первом курорте они, по сути, провели в отеле.

Здесь было очень безопасно, никаких камер наблюдения.

Фу Юаньчуань сидел с маленькой рыбкой на руках в горячем источнике, большим пальцем осторожно проводя по чешуйкам, помогая промывать хвост.

Боясь, что Сяюй проголодается, Фу Юаньчуань прихватил с собой лёгкие закуски.

Цзюнь Цинъюй поднял голову и спросил: – А куда мы отправимся дальше?

– Тебе здесь не нравится? – Фу Юаньчуань, планируя маршрут, выделял каждой планете немного времени, надеясь показать маленькой рыбке побольше разных миров.

Цзюнь Цинъюй покачал головой. Не то чтобы нравится или не нравится — он ведь, кроме первого дня, так никуда и не выходил.

Зато успел попробовать множество знаменитых местных блюд.

Фу Юаньчуань подумал и сказал: – Посидим в источнике ещё немного, а потом пойдём прогуляемся.

– Угу. – Тут Цзюнь Цинъюй кое-что вспомнил и, улыбнувшись, спросил: – Раньше ты всё время заставлял меня тренироваться. А в последнее время что-то перестал?

То плавать, то бегать, даже на прогулку вдвоём тащил.

Фу Юаньчуань отвёл прядку волос за ухо Сяюй, наклонился и поцеловал его. – А последнее время разве я не тренирую тебя постоянно?

– ???

– Эффект налицо.

Цзюнь Цинъюй, покраснев, уткнулся в вяленую рыбку.

Когда они вышли из источника, небо начало заметно темнеть, но ещё не стемнело окончательно. Сумеречные тона создавали ощущение зыбкой, завораживающей красоты.

В отличие от шумных достопримечательностей, Цзюнь Цинъюй больше нравилось такое спокойное, единое с небом зрелище.

Они сидели на небольшом склоне — здесь была специально отведённая зона для наблюдения за закатом.

Вокруг — зелёная трава, небо постепенно темнело, и сам процесс этого изменения наполнял душу умиротворением.

Почувствовав смену температуры, Фу Юаньчуань достал приготовленную куртку и накинул её на плечи Сяюй, поправляя: – Здесь днём и ночью большая разница температур. Смотри не замёрзни.

– Я не простужаюсь. – Тем не менее Цзюнь Цинъюй послушно надел куртку. – Но так, конечно, вид красивый.

- Угу. - Фу Юаньчуань смотрел на Сяюй рядом с собой. У этой планеты были высокие оценки в сети.

В рекламных проспектах тоже использовались похожие фотографии. Когда Фу Юаньчуань смотрел на них раньше, ему не казалось, что это так уж красиво.

Но Сяюй на фоне этого пейзажа был прекрасен несказанно.

Длинные, до пояса, бледно-золотистые волосы ниспадали за спину, часть их касалась зелёной травы. Черты лица, тронутые тускнеющим светом, казались ещё более утончёнными.

Цзюнь Цинъюй заметил его взгляд. Увидев, что солнце окончательно скрылось, он просто лёг, положив голову на колени Фу Юаньчуню, и в сумеречном свете попытался разглядеть черты его лица.

Фу Юаньчуань убирал волосы с висков Сяюй, заправляя их за уши, с завидным терпением приводя их в порядок.

Цзюнь Цинъюй молча смотрел на него, спокойно дожидаясь, пока Фу Юаньчуань закончит и уберёт руки. Тогда он перехватил его запястье и поднёс к своему лицу.

- Разожми пальцы.

Фу Юаньчуань повиновался.

- Вот так. - Цзюнь Цинъюй показал ему на своём примере, раздвинув пальцы.

Фу Юаньчуань снова сделал, как просили.

А затем Цзюнь Цинъюй переплёл свои пальцы с его пальцами. Даже в сумерках на их руках были отчётливо видны два кольца.

По сравнению с гладкими кольцами-обручалками, те, что использовались на свадьбе, были более изысканными. Фу Юаньчуань выбирал для колец лучшие материалы, так что по качеству они почти не отличались.

Разница была лишь в дизайне.

Цзюнь Цинъюй лежал и, не меняя позы, поднял их сцепленные руки. С такого ракурса, если снимать, кадр будет направлен прямо в небо.

Вообще-то Цзюнь Цинъюй не очень любил фотографироваться, и они не брали с собой профессионального фотографа. Но в этот момент ему почему-то захотелось запечатлеть это мгновение.

Он воспользовался встроенной камерой коммуникатора. К счастью, качество оказалось неплохим.

Сделав снимок, Цзюнь Цинъюй протянул коммуникатор Фу Юаньчуню: - Красиво?

- Красиво.

Цзюнь Цинъюй улыбнулся, прищурившись, сел и сказал: - Давай я и тебя сфотографирую.

Дома почти не было фотографий Фу Юаньчуаня. В детстве из-за разных обстоятельств у него не осталось ни одного снимка.

Сказав это, он тут же сделал один кадр.

Красивые люди фотогеничны в любом ракурсе. Чтобы запечатлеть Фу Юаньчуаня со всех сторон, Цзюнь Цинъюй снял коммуникатор с запястья и начал обходить его по кругу, делая снимки.

Цзюнь Цинъюй ткнул пальцем в экран: - Смотри в объектив.

У Фу Юаньчуаня не было привычки смотреть в кадр, но он всегда смотрел на Сяюй. И хотя Цзюнь Цинъюй сказал смотреть в объектив, на самом деле внимание Фу Юаньчуаня было приковано к нему, стоящему за объективом.

Заметив, что Цзюнь Цинъюй отходит всё дальше и дальше, и расстояние между ними вот-вот достигнет метров пяти, Фу Юаньчуань сказал: - Сяюй, иди сюда.

- М? - Цзюнь Цинъюй подошёл. - Что случилось?

Фу Юаньчуань с серьёзным видом заявил: - С близкого расстояния снимки получаются чёткими. Вечером свет плохой, готовые фото могут быть неудачными.

Цзюнь Цинъюй приподнял бровь. Фотоаппарат сам регулирует освещение. Видя, как серьёзно настроен Фу Юаньчуань, он слегка улыбнулся, но не стал его разоблачать.

Закрывшись коммуникатором, Цзюнь Цинъюй медленно приближался, пока между ними не осталось совсем крошечное расстояние. - Близко? Так достаточно близко?

- Так снимки будут чёткими? Или... ай?!

Не договорив, Цзюнь Цинъюй, пошатнувшись, упал в объятия Фу Юаньчуаня.

Не успел он опомниться, как мужчина, наклонив голову, запечатал ему рот поцелуем, не дав договорить.

Цзюнь Цинъюй на мгновение опешил, а затем, придя в себя, сам приподнял голову, мягко отвечая на поцелуй.

- Ммм...

В то же время Фу Юаньчуань поднял коммуникатор Цзюнь Цинъюя и нажал кнопку спуска.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219478>